

Освещение проблем среднего класса на страницах российских журналов

Балобанова Елена Германовна

аспирант

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

E-mail: balobanovaeg@mail.ru

С начала 1990-х годов в отечественных социологических журналах стали регулярно публиковаться работы, посвященные различным аспектам изучения среднего класса. Социологи делятся результатами вновь проведенных исследований, анализируют опыт западных коллег, обсуждают вопросы методологии изучения среднего класса (далее - СК), проблемы его границ и численности, функций и т.д. Обратившись к научным публикациям последних лет, посвященных среднему классу, мы попытались понять, какие проблемы выявлены отечественными социологами относительно СК.

Исследование, цель которого состояла в выявлении тематики публикаций, посвященных среднему классу, охватило период с 1989 по 2005 года – период демократических реформ, проводимых в России. Объектом исследования стали научные публикации, посвященные СК. Для исследования были выбраны четыре отечественных социологических журнала: «Социологические исследования» (Социс), «Журнал социологии и социальной антропологии» (ЖСиСА), «Политические исследования» (Полис), «Общественные науки и современность» (ОНС). Публикации в перечисленных журналах содержат информацию по теории, истории, методологии социологии и других социальных наук, данные эмпирических исследований. Отметим, что большинство журналов выходит на протяжении всего исследуемого периода. Были проанализированы все номера журналов. В исследовании мы использовали метод контент-анализа заголовков публикаций. Заголовок является важной смысловой единицей анализа, он отражает направленность интересов, ценностные установки исследователей. Необходимо отметить, что иногда определить тему заголовка затруднительно, поэтому приходилось это делать по тексту статьи.

В социологической литературе нет четкого определения понятия «средний класс». Поэтому исследователи, которые обращаются к данной теме, по-разному определяют его границы и состав. В своем исследовании мы опирались на определение, предложенное в социологической энциклопедии: средний класс – это наиболее многочисленный слой людей, обладающих сходными характеристиками по уровню дохода, владением собственностью, характером потребления, обладанием властным, образовательным и культурным потенциалом, определенным уровнем и качеством жизни. К среднему классу традиционно относят средних и мелких собственников (предпринимателей и коммерсантов), профессионалов с высшим образованием (инженеров, врачей, юристов, учителей, научных работников), лиц «свободных профессий» (художников, музыкантов), служащих, управленцев среднего звена, высококвалифицированных рабочих (Социологическая энциклопедия, 2003).

Основные выводы.

В начале 1990-х годов в социологической периодике появляются первые статьи, посвященные СК. Внимание исследователей привлекают новые социальные группы, появившиеся в ходе реформ (работники наемного труда в негосударственных предприятиях, предприниматели). В первую очередь их интересует социальный состав данных групп, мотивы их деятельности, говорят о необходимости государственной поддержки данных групп, о положении, которое они занимают в современной социальной структуре, мнение россиян о деятельности новых групп. Экономический кризис начала 1990-х г., связанный с ростом инфляции, развалом целых отраслей промышленности, сокращением финансирования бюджетных сфер (в частности, науки, образования, медицины), сильно пошатнувший социальное положение учителей (в особенности сельских учителей), научных работников, врачей, сложности, которые

испытывают предприниматели, вступая в рынок и, в условиях криминализации экономики, пытаясь начать свое дело, позиция интеллигенции в сложившихся условиях, которая никогда не оставалась в стороне от экономических и политических процессов, происходивших в стране – вот круг тех проблем, которые также нашли свое отражение на страницах журналов в этот период.

Публикации середины 1990-х г. посвящены анализу экономических и политических преобразований, проводимых в стране. Социологи пытаются ответить на вопросы о будущем России: как идет процесс демократизации страны; 10 лет перестройки – оценки приватизации и эффективности работы парламента в решении социальных проблем, путей выхода из кризиса, деятельность гражданских ассоциаций, духовно – идеологическая ситуация в стране и др. Отметим оформление в рамках социологии целого ряда отраслевых социологий, в том числе и социологии российского предпринимательства и менеджмента. Этому способствовало накопление большого числа материалов по данной проблеме, проведение исследований. Достаточно большое число статей посвящено теме стратификации и социальной структуре в современной России и перспективах становления СК.

Конец 1990-х – начало 2000-х гг. характеризуется проведением крупномасштабных исследований, посвященных среднему классу, результаты которых активно публикуются на страницах журналов (Горшков, 2000). Для большинства авторов наиболее острыми и широко обсуждаемыми являются проблемы формирования российского СК. В немалой степени этому способствовали события августа 1998 г. Социологи пытаются разобраться в том, что произошло со СК после кризиса, в каком положении оказались его представители и т.п.

В 2001-2005 гг. намечилось несколько тенденций: 1. Значительное уменьшение статей, посвященных предпринимателям. В основном исследователи возвращаются к теме «теневой экономики» и ее влиянию на отечественный бизнес. 2. Возросший интерес к проблемам российской гуманитарной интеллигенции и ее роли в жизни российского общества (достаточно большое число статей представлено в «Социс»). 3. Широко представлена на страницах журналов тема развития малого и среднего бизнеса в регионах России. Это новое направление в изучении данной темы. Раньше не было столь четкого деления бизнеса на малый и средний, писали о бизнесе в целом, как об экономическом феномене, и в центре внимания оказывались (в основном) московские предприниматели. Сейчас акценты поменялись. 4. Возвращение к теме российской науки и ее проблемам. 5. Обращение социологов к таким мало изученным темам, как профессиональная идентичность работников искусства, журналистов, исследования мотивации социальных работников, перспективы профессионализации российских врачей.

Как мы видим, для каждого периода характерны те проблемы, с которыми столкнулась наша страна на пути развития демократического общества и которые были широко представлены на страницах отечественных журналов. В частности, на протяжении всего изучаемого периода широко обсуждаются проблемы российского предпринимательства, достаточно редко можно встретить статьи, посвященные политическим ценностям и политическому поведению СК. Проблемы методологии изучения СК остаются постоянно присущими исследователям, однако дискурс их описания со временем меняется. Так же есть группа проблем, интерес к которым пробуждается в определенный период – это факторы социальной мобильности и проблемы становления (формирования) среднего класса в России.

Литература

- 1) Горшков М.К. (2000) Некоторые методологические аспекты анализа среднего класса в России // Социологические исследования, №3.
- 2) Социологическая энциклопедия (2003) / Под ред. А.Н. Данилова. Мн.: БелЭн, 2003.

Средний класс Беларуси: количественный и качественный состав¹

Денискина Анна Игоревна²

аспирантка

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь.

E-mail: deniskina_anna@tut.by

Основополагающее условие устойчивого развития и экономической независимости общества – наличие в социальной структуре весомой доли среднего класса, который является движущей силой социальных изменений в направлении установления в обществе стабильности, двигателем экономического развития и носителем определенных качественных и количественных характеристик, присущих западному среднему классу. Выявление среднего класса становится все более актуальным, однако нерешенные вопросы теоретико-методологического характера, отсутствие единого подхода к набору критериев, идентифицирующих средний класс, затрудняет выявление направленности и динамики стратификационных процессов в Республике Беларусь.

К основным критериям, определяющим принадлежность индивида к среднему классу, относятся: экономические факторы, к которым могут быть причислены уровень денежных доходов и владение движимым и недвижимым имуществом, а так же социальные факторы - профессиональный статус и уровень образования.

Таким образом, применяется многокритериальный подход с использованием таких показателей, как: *материальное положение* (соотношение уровня среднедушевых денежных доходов населения с величиной минимального потребительского бюджета (МПБ) и величиной бюджета прожиточного минимума (БПМ), составляющего 60% от МПБ.), *уровень образования* (наличие высшего или специального образования) и *самоидентификация* (отнесение себя к среднему классу).

Согласно данным республиканского мониторинга 2007 г., выделяют 3 слоя белорусского общества по уровню денежного дохода: *нижний слой* (с денежным доходом ниже уровня БПМ), составляющий 15,5%; *базовый* (с денежным доходом от БПМ до 1 МПБ), составляющий 28,7%; и *средний*, который включает *нижний-средний* (с денежным доходом от 1 до 2 МПБ) – **40,7%**, *средний-средний* (с денежным доходом от 2 до 3 МПБ) – **13,1%** и *верхний-средний* (с денежным доходом от 2 до 3 МПБ) (с денежным доходом свыше 3 МПБ) – **2,0%** респондентов.

Социальные слои населения со среднедушевым денежным доходом свыше 1 МПБ можно отнести к среднему классу [1; 184–197]. Однако, установить является ли экономический критерий основополагающим можно с помощью анализа динамики изменений количественных и качественных характеристик среднего класса на основе данных республиканского мониторинга 2002 и 2007 гг.

Массивность (количественная характеристики среднего класса в его западном варианте), концентрация в нем большей части общества не была свойственна белорусскому среднему классу в 2002 г., составлявшему 27,9% всех опрошенных. Оставшаяся часть опрошенных была сконцентрирована в базовом и нижнем слоях. В 2007 г. средний класс составил 55,8%, т.е. в 2 раза больше, чем в 2002 г.. Но вместе с тем большая его часть сконцентрирована в нижнем слое среднего класса.

Внутренняя наполняемость среднего класса 2002 г. была представлена на 1/3 высококвалифицированными и востребованными служащими-специалистами, на 1/5 - рабочими, примерно на 1/6 - предпринимателями и включала в себя 1/3 опрошенных, не способных в силу своего положения оказать какое-либо влияние на социальный и научно-технический прогресс (неработающие пенсионеры, безработные и др.).

По данным республиканского социологического мониторинга 2007 г. социально-

¹ Тезисы доклада подготовлены в рамках НИР Института социологии НАН РБ «Социальные механизмы становления инновационной социально-ориентированной экономики в Республике Беларусь» (2006-2010).

² Автор выражает признательность профессору, д.ф.н. Г.Н. Соколовой за помощь в подготовке тезисов.

профессиональная структура среднего класса состоит на 1/5 из высококвалифицированных и востребованных служащих-специалистов, почти на 1/4 - из рабочих, примерно на 1/10 - из руководителей разного уровня и лишь на 1/25 - из предпринимателей (доля остальных слоев менее значительна). Таким образом, в нынешнем среднем классе значительно уменьшилось количество предпринимателей (в 4 раза). Вместе с тем, за счет повышения пенсии до уровня МПБ, в нижнем слое среднего класса количество неработающих пенсионеров увеличилось в 4 раза и составляет более 20%.

Образование, социальный престиж – все это присуще белорусскому среднему классу в 2002 г., состоящему, как упоминалось, из высококвалифицированных и востребованных специалистов и рабочих высокой квалификации. Наличие высшего или среднего специального образования является исходным критерием для отграничения среднего класса от нижних слоев. Данный критерий принципиален по нескольким параметрам: уровень образования свидетельствует о накопленном интеллектуальном потенциале, а так же повышает шансы работника на рынке труда. Образованные слои составляют фундамент среднего класса, выделяемого по профессионально-квалификационному признаку, и формируют основную массу его представителей. По данным мониторинга 2007 г. среди представителей среднего класса 1/2 имеют среднее специальное и высшее образование, что составляет 28,0% всех опрошенных. Отсюда следует, что по совокупности двух критериев (материальная обеспеченность и уровень образования) к среднему классу могут быть причислены 28,0% респондентов, против 55,8% по одному критерию (материальная обеспеченность).

Удовлетворенность жизнью присуща представителям белорусского среднего класса «в средней мере», что во многом определяется не только их доходами, но и растущим уровнем запросов. Однако средние оценки удовлетворенности жизнью сохраняются неизменными по причине перераспределения наполняемости среднего класса, поскольку 1/5 часть нынешнего среднего класса представлена неработающими пенсионерами, скромные запросы которых повышают среднее значение «удовлетворенности жизнью в целом», в то время как запросы остальной части стремительно растут. При этом, чем выше доход (средний и верхний слои среднего класса), тем чаще опрошенные стремятся увеличить его всеми возможными способами и тем чаще они считают, что общество нуждается в существенных переменах (до половины опрошенных).

Таким образом, на фоне изменения *количественных* характеристик (массивности и внутренней наполняемости), по причине увеличения размера заработной платы и социальных выплат, *качественные* характеристики остались практически неизменными. Но, поскольку изменение внутренней наполняемости среднего класса стало причиной доминирования усредненных оценок удовлетворенности жизнью, можно сделать вывод, что экономический критерий является основополагающим. Однако для более объективного отражения существующей ситуации следует использовать его в сочетании с такими критериями как уровень образования и характер духовных запросов, поскольку это позволит определить, носителями какой ценностно-духовной общности и социально-экономической стратегии поведения являются представители среднего класса.

Литература

1. Соколова Г.Н. Формирование среднего класса в Республике Беларусь // Общество и экономика. – 2003. – № 12. – С. 184–197.

2. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Под ред. Т. Малевой.– М., 2003.
3. Денискина А.И. Средний класс Республики Беларусь по признакам материальной обеспеченности // Сб. материалов Шестой межинститутской научно-практической конференции молодых ученых, 9 октября 2006 г. – Минск, 2007. – С. 259–267.

Тенденции существования среднего класса в современной России¹

Дикарева Яна Александровна²

студент

Пензенский государственный университет, г.Пенза, Россия

E-mail: yana_dikareva@mail.ru

Введение

Российский средний класс постепенно становится категорией массового сознания. Его проблемы активно обсуждаются в обществе, ему посвящены многочисленные публикации прессы. Виртуальному среднему классу вменяются определенные стандарты потребления (например, к нему относят тех, кто имеет автомобиль, кто отдыхает за границей, кто расплачивается пластиковыми картами и т. д.). Таким образом, из материалов прессы проступает нечеткий и фрагментарный, если не сказать искаженный, портрет размытого социального слоя. На его основании трудно составить представление о численности, составе и характере исследуемой совокупности.

К настоящему времени, еще не выработано какое-либо единое конвенциональное понимание того, кто сегодня составляет средний класс в России. Выделяется несколько тем, в отношении которых ведутся наиболее острые и длительные дискуссии.

Первая дискуссионная тема касается проблем происхождения среднего класса в России и его судьбы в процессе реформ.

Во вторую дискуссионную тему, касающуюся среднего класса, входит круг проблем, связанных с определением его состава.

Основными обсуждаемыми методологическими вопросами являются два: каковы критерии определения среднего класса и каковы его функции в трансформирующемся обществе. На ранних этапах изучения среднего класса преобладал критериальный подход к его идентификации. В качестве таких критериев наиболее часто выделяется пять: степень адаптации к складывающимся социально-экономическим условиям; образование; профессия; доход; самоидентификация в качестве представителя среднего класса.

Методы

Контент-анализ исследовательского поля (более 200 публикаций, посвященных проблемам среднего класса) показал, что в настоящее время в России нет ни одной социологической работы, в которой с равной степенью глубины одновременно рассматривались бы и проблемы идентификации российского среднего класса, и конкретные аспекты его жизнедеятельности. Работы, специально посвященные этой социальной группе, ориентированы, в первую очередь, на вопросы - “что есть российский средний класс” и “есть ли он вообще”.

Исследование средних слоев российского общества проводилось трижды - в 1999, 2003 и в 2006 гг. Использовались одновременно два подхода - субъективный (по самозачислению) и объективный. В ходе первого исследования опрошено 1765 человек по репрезентативной выборке в соответствии с данными Росстата, в ходе второго - 2106, третьего - 1750. Последний опрос, проведенный в октябре 2006 г., проводился среди экономически активного населения РФ в Москве, Санкт-Петербурге, Архангельской, Псковской, Тульской, Рязанской, Ярославской, Липецкой, Нижегородской,

¹ Тезисы доклады основаны на материалах исследований, проведенных институтом Социологии РАН.

² Автор выражает признательность доценту, к.ф.н. Толубаевой Л.Т. за помощь в подготовке тезисов.

Оренбургской, Саратовской, Ростовской, Свердловской, Кемеровской, Новосибирской и Иркутской областях, Краснодарском и Хабаровском краях и Республике Татарстан.

Результаты

Ученые из Института социологии РАН провели серию крупномасштабных и по сути уникальных исследований российского среднего класса. Исследователи пришли к выводу, что только 6,9% российских семей обладают всеми тремя признаками, присущими идеальным "среднеклассникам", - относительно высоким материальным положением, высоким социально-профессиональным статусом (высшее образование, регулярная занятость, нефизический характер труда) и соответствующей самоидентификацией (сами эти люди относят себя именно к среднему классу). Вместе с близкими к ним по образу жизни семьями, которые обладают хотя бы двумя такими признаками, реальный средний класс составляет примерно 20% населения страны.

Бурный рост среднего класса пришелся на рубеж веков, последефолтные времена. В 2003 г. эта прослойка составляла около четверти населения России. В 2006-м она утончилась - лишь 20-22%. При этом часть среднего класса ушла, по оценкам социологов, "на периферию" группы: меньше стало денег, уверенности в будущем, возможностей реализовать свой человеческий потенциал. Впрочем, объективные данные нередко расходятся с субъективными суждениями. Если говорить о самооценке россиян, то все большее их число, вопреки мнению ученых, причисляют себя именно к среднему классу.

Средний класс отнюдь не богачи, но и не нищие. По собственным словам этих людей, на одного члена семьи в месяц у них приходится в среднем 10 427 рублей. Если учитывать и периферию среднего класса, то средний его доход составит около 9000 рублей на душу в месяц. Уровень доходов за три года существенно вырос - в 2003 г. он составлял лишь 6272 рубля.

Российский средний класс - это люди, которые хотят быть индивидуальностями, а не "жить как все" (особенно часто так высказывается молодежь до 25 лет). 60% представителей среднего класса уверены, что в жизни все зависит от их собственных усилий. Около 56% понимают, что отстаивать свои интересы можно, только активно вступая за них в борьбу.

Результаты исследования свидетельствуют, что важнейшей задачей становится поиск экономических стратегий и социальных технологий, направленных на формирование российского среднего класса, связанных с расширением социальной динамики, сужением масштабов теневой деятельности, выходом средних слоев в рамки легальной экономики. В этом смысле будущая стратегия как самих средних классов, так и государства как автора и проводника социально-экономических реформ, видимо, может быть описана известной формулой: *Clipeum post vulnera sumere* (лат.) (Взяться за щит после ранения).

Формирование среднего класса в России – важная задача макроэкономического регулирования. Успешность решения этой задачи в нашей стране является достаточно дискуссионным вопросом среди российских экономистов и социологов, однако, большинство из них приходит к выводу, что этот класс пока ещё не сформировался настолько, чтобы быть цементирующей основой современного российского общества.

На наш взгляд, попытки доказать или опровергнуть существование среднего класса в современной России малопродуктивны. Средние классы существовали и существуют всегда, они не могут быть «уничтожены».

Литература

1. Галаева Е. (2002) Становление среднего класса в России на фоне мировых тенденций//Общество и экономика, №8-9, с.94-112.
2. Екатерина Добрынина (2007) "Российская газета" - Федеральный выпуск №4276 от 24 января

3. Антонова Н.А. (2007) Доходы и уровень жизни населения: состояние и перспективы роста // Уровень жизни населения регионов России, №3, с.43-48.
4. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).

Интеллигенция в трансформирующемся обществе: региональный аспект

Клюева Татьяна Валерьевна³

Студент

Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия

klyueva@list.ru

Преобразования 90х годов прошлого века оказали существенное влияние на социальную структуру российского общества. Прежние классы и социальные группы частично исчезли, частично преобразовались в нечто качественно новое. Наряду с этими группами стали формироваться новые: средний класс, бизнес-слой, «новые русские», «новые бедные». При этом положение российской интеллигенции как социальной группы продолжает оставаться неопределенным. В то же время, современная ситуация позволяет предполагать, что новых резких социальных изменений не произойдет, и на скорейшем «встраивании» всех социальных групп в реформируемую реальность будет основано долговременное стабильное развитие общества.

В XXI веке российская интеллигенция оказалась на перепутье: прежние черты, объединяющие ее как группу, устарели, а на какой основе будет строиться интеллигенция нового этапа, и какое место будет занимать в функционировании общества не ясно. Для решения некоторых из этих вопросов нами было проведено авторское исследование «Интеллигенция крупного города в условиях трансформирующегося общества» (октябрь-ноябрь 2007). В эмпирическую базу исследования вошли материалы 30 глубоких фокусированных интервью с представителями различных групп интеллигенции (основание для выбора респондентов - пол, возраст, профессиональная принадлежность, образование). Дополнительным источником информации о формировании групп, пополняющих интеллигенцию, стал анализ содержания письменных эссе студентов выпускного курса регионального ВУЗа.

Российская интеллигенция всегда играла большую роль в общественной жизни России. В 19 веке в отсутствие институтов гражданского общества, именно интеллигенция во многом взяла на себя его функции. В 20 веке, в советский период число лиц, имеющих высшее образование и занимающихся нефизическим трудом, существенно возросло. Также возросла и их зависимость от государства.

Положение интеллигенции существенным образом изменилось после преобразований 90-х гг. Остро встал вопрос о критериях принадлежности к интеллигенции. Современная наука предлагает несколько подходов к выделению этих критериев. Интеллигенция может определяться на основе формального подхода. В этом случае к интеллигенции относятся все лица, получившие профессиональное (обычно высшее) образование и занимающиеся умственным трудом. В случае такой трактовки выделенный объект оказывается крайне диверсифицированным. В рамках деятельностно-активистского подхода «интеллигенция» понимается как *организованные в практические группы* или институты профессионалы символического и политического представления. Однако в этом подходе упускается важный для российской интеллигенции морально-психологический аспект.

³ Автор выражает признательность профессору, д.с.н. Шиняевой О.В. за помощь в подготовке тезисов

Для выделения интеллигенции в современном российском обществе целесообразно использовать различные теоретические подходы как взаимодополняющие. В своем исследовании мы предложили следующие основные критерии выделения интеллигенции. Во-первых, культурно-профессиональные качества. К ним относятся наличие высшего образования, занятия умственным трудом, обладание критическим дискурсом. В этом значении группа является максимально широкой по составу. Во-вторых, социальная активность. Активность может принимать формы участия в объединениях, партиях, движениях, с одной стороны. Под активностью понимается активное отношение к социальной действительности, восприятие себя в качестве деятеля. Также сюда относится стремление к следованию высоким морально-нравственным идеалам. В-третьих, несмотря на трудности выделения, самоидентификация с интеллигенцией.

На основании данных критериев можно выделить идеальную и массовую интеллигенцию. Идеальной интеллигенции («ядру интеллигенции») свойственно сочетание всех трех критериев. Массовая интеллигенция, выделяемая на основе культурно-профессиональных качеств, представлена более широко. В настоящий момент это более четверти трудоспособного населения.

Интеллигенция – не является сословием в том смысле, что человек не попадает в эту группу по рождению. Механизмами, способствующими формированию интеллигенции в современном обществе, являются семья, образование (преимущественно высшее), профессиональная деятельность. В семье происходит трансляция морально-психологических, культурно-профессиональных моделей поведения и ценностей. Можно выделить 3 группы интеллигенции по этому признаку: интеллигенты-мыслители (семья закладывает отношение, взгляд на мир: «Семьи интеллигентов – те, в которых занимаются самовоспитанием, самообразованием, следят за кругом друзей, уважают их; строги и дают отличное образование детям»); интеллигенты-деятели (семья закладывает потребность в преобразовательной действительности: «В семье у человека какая-то степень свободы должна быть, которая позволяет думать, действовать и быть добрее. ... У человека всегда должен быть выбор»); интеллигенция промежуточной группы (семья выполняет функции передачи ценностей). Профессиональная сфера также является важным направлением формирования интеллигенции. Выделяется два типа по отношению к профессии: интеллигент-подвижник («Профессия заставляет подтягиваться, становиться «святым», «Профессия у них такая – отдавать знания. Жертвовать временем, досугом, личным») и интеллигент-профессионал («Главное – отношение к профессиональному труду. Не спуская рукава, а тщательно, но с любовью к своему делу», «На каждом месте интеллигент заметит нерациональное и делает более рационально, ищет причины, истину»). В современном обществе преобладает тип «профессионал». Образование – третий канал формирования интеллигенции. Для интеллигенции важным является не столько наличие образования, сколько ориентация на самообразование и саморазвитие; свойственно спокойное отношение к формальным признакам образования («Влияет ли наличие образования на формирование интеллигентности? Корочка об окончании ВУЗа – нет», «Обязательным является стремление к знаниям, к саморазвитию и самосовершенствованию», «Хорошо образованный человек – это не ленивый человек. Он от многого отказался. ... И, значит, он может быть интеллигентом»).

Итак, интеллигенция в регионе формируется на основе культурно-профессиональных критериев, активной гражданской позиции, самоидентификации. При этом наличие собственного взгляда на мир, активное выражение гражданской позиции, преобладание морально-нравственных качеств мотивации свойственно представителям «ядра интеллигенции». В скорейшем включении их потенциала в механизмы гражданского общества лежит ключ к формированию общественности страны и региона.

Мода как фактор социальной стратификации.

Ромашкина Светлана Александровна

студентка

Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарёва, Саранск, Россия

E-mail: elaidjab@yandex.ru

Введение

На первый взгляд значение понятия « мода» очевидно, как правило, в него вкладывается сугубо эстетический смысл и для многих отношение этого понятия к социологии, является весьма сомнительным. Но это вовсе не так. Подтверждением актуальности изучения моды в социологии может служить тот факт, что уже в XIX веке, с момента зарождения этой науки, мода стала предметом исследовательского интереса. Среди выдающихся социологов, отводивших изучению моды важное место в своей работе, можно назвать Г. Тарда, Г. Спенсера, Г. Зиммеля, В. Зомбарта, Т. Веблена, Г. Блумера, П. Бурдьё. Они говорили о моде, как о влиятельном социально-экономическом институте.

Ни для кого, ни секрет, что сейчас мода стала бизнесом. Об этом говорят внедрение в нашу жизнь всевозможных лейблов и дизайнерских марок, продукция которых стоит баснословных денег. Причём марка сращивает в себе и одежду, и парфюмерию, и косметику. Например, Ив Сен Лоран - здесь представлена линия одежды, парфюмерии и декоративной косметики, или Феррари - известный автомобиль и мужская парфюмерия. Как правило, потребитель платит деньги не за качество, а за марку. Первое коммерческое использование собственного имени (гриф Рене Лакоста на короткорукавных теннисных рубашках поло) было в 1934 году, затем последовала продажа лицензий на совместное производство товаров с маркой Дома (впервые пойти на это рискнул Диор в 1948 году), впоследствии выпуск своих марочных духов осуществляет Пуаре и следом Шанель, что потом становится более доходной статьёй для Домов высокой моды, чем коллекции одежды.

В модной индустрии формируются особый вид социальных отношений: ведь для того, чтобы кто-то оценил дизайнерскую одежду, необходимо, чтобы этот субъект социального взаимодействия, был компетентен в вопросах моды. Таким образом, мы видим, что формируется новый тип социальных отношений: тот, кто ведёт определённый образ жизни и тот, кто его оценивает, одно неотделимо от другого, без одного звена, не будет и другого. В сущности – это представители одного социального слоя. Именно поэтому люди, формирующие свой гардероб исключительно из дизайнерской одежды, хотят взаимодействовать с себе подобными, чтобы быть понятыми, иначе покупка дорогих джинсов станет бессмысленной, т. е. ограничивая свой круг общения, они формируют определённую социальную страту. Ещё одним доказательством того, что мода включает в себя элементы деления общества на страты – служит тот факт, что обычно люди из разных социальных слоёв одеваются по-разному и по-разному используют модные атрибуты: высший слой пытается ввести систему внешне различимых знаков, которые подчеркнут их отличие от других классов. Соответственно, низшие слои, стремясь отождествить себя с этой когортой людей, заимствуют эти символы, что вынуждает высший класс создавать новые отличительные

признаки. Таким образом, мода – это то, что выставляется напоказ, причём последняя – это не только одежда: это и места отдыха, продукты питания, стиль жизни, драгоценности, литературные произведения, алкогольные напитки, табачные изделия, бытовая техника, виды спорта. Демонстративность моды – это аксиома. Причём некоторые модные объекты являются более мобильными, т. е. мода на одежду постоянно подвергается корректировке, тогда как мода на пищу является более консервативной и мало подвижной. Необходимо также отметить, что если просмотреть шкалу потребностей по А. Маслоу, моду можно отнести, как к витальным потребностям, так и к престижным: кто-то экономит на необходимом, чтобы выглядеть модным (витальная потребность), а кто-то считает, что следовать всем тенденциям моды – это поддержание собственного статуса (престижная потребность).

Как и любая иная социальная норма, мода опирается на санкции. Однако ее санкции носят относительно мягкий характер: быть модным хорошо, но на этом основании человек не станет национальным героем или вождем, быть немодным нежелательно, но игнорирование моды обычно не чревато социальной изоляцией, строгими мерами наказания. Лишь в некоторых молодежных и артистических кругах мода приобретает относительно жесткий характер.⁴ Достаточно вспомнить о новой профессиональной занятости «face control». Обычно фэйс-контролёры стоят у дверей закрытых престижных заведений, вход в которые возможен лишь на основании приобретения «новичками» тех или иных модных и дорогих атрибутов. Типичным примером может послужить богема, которая включает в себя весь спектр моды, начиная от стиля жизни и мест отдыха и заканчивая одеждой и драгоценностями.

Таким образом, мода несёт в себе не только эстетический оттенок, но социально-экономическую нагрузку.

Эмпирические исследования в области моды

Помимо сугубо теоретических работ проводились и эмпирические исследования в области моды. К классике социологии можно отнести проведенный А. Кребером и Дж. Ричардсон статистический анализ изменений шести параметров женской одежды (длина юбки, глубина декольте и т. п.) за три столетия. Колебания значений этих параметров авторы отслеживали по журналам модной одежды. Изменения в моделях одежды прямо связывались с глобальными социально-политическими процессами: Великой французской революцией, первой и второй мировыми войнами и т. п. Однако для социологии статистический и описательный характер исследования недостаточен. Социолог должен не только описать, но и объяснить, почему возникают определённые паттерны и приобретают характер ценности, и как выбор людьми этих образцов связан с идентификацией с различными социальными группами. Ведь любой модный элемент исторически обусловлен и функционально необходим.

Заключение

Таким образом, мода несёт на себе не только эстетическую, но и социально-экономическую нагрузку. мода всегда демонстративна, и в ней всегда существует субъект (на кого направлено модное поведение) и объект (тот, кто является носителем модного атрибута). Можно предположить, что мода становится фактором социальной стратификации.

Литература

1. А.Б.Гофман. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. М.: Наука, 1994. 3-е издание – СПб: Питер, 2004. 288с.

⁴ А.Б. Гофман. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. М.: Наука, 1994. 3-е издание – СПб: Питер, 2004. 288с.

2. Ж. Бодрийяр. Общество потребления. Его мифы и структуры./Пер. с фр. Е.А.Самарской. М.: Республика; Культурная революция, 2006. 269с.
3. Т. Веблен . Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984, 312с.

Интеллигенция в современном российском обществе

(на материале г. Тольятти)

Садыков Радик Ахмедович

студент

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

E-mail: r.a.sadykov@list.ru

В современной социологической науке идет дискуссия о сущности интеллигенции как социальной группы. Рассматривается вопрос о соотношении понятий «интеллигенция», «интеллигентность» «интеллектуализм» («интеллектуал»). Зачастую понятия «интеллектуал» и «интеллигент» необоснованно отождествляются.

Технократическая направленность развития города Тольятти, обязанная самому факту его существования в качестве крупнейшего промышленного центра Поволжья, обусловила деактуализацию культурного потенциала города. Преобладание технократических тенденций порождает проблему сохранения и эффективной трансляции накопленного социокультурного капитала. Выполнение подобного рода функций ложится на представителей местной интеллигенции как носителей рационального начала в обществе.

Исследование позиций современной интеллигенции в городе Тольятти было проведено кафедрой социологии Тольяттинского госуниверситета посредством экспертного опроса и анализа документов. В качестве экспертов выступили представители местной интеллигенции, т.е. люди, как мы определили, профессионально занимающиеся умственным трудом, – работники сферы культуры, образования, медицинские работники, преподаватели вузов.

Исследование показало, что восприятие экспертами самого слоя интеллигенции далеко не однозначно. Наиболее интересные суждения экспертов о соотношении понятий «интеллигент» и «интеллигентность» таковы: «Интеллигент – состояние души... интеллигентность – это поведение человека, его манеры, соответствующие нормам, правилам этикета и морали». «Интеллигентность – это качество, которое не может быть присуще каждому, а интеллигенция – это социальный слой». «Интеллигентность – качество, свойство личности... Вот пример из кинофильма «Москва слезам не верит»: Гоша – главный герой – слесарь, без высшего образования, но его обожают все профессора-академики, потому что он чувствует жизнь, понимает ее». «Интеллигенция понятие более широкое, чем интеллигентность». «Человек может считаться настоящим интеллигентом лишь в третьем поколении. ...Интеллигента отличает особое поведение, культура общения, т.е. интеллигентность».

Среди качеств, присущих настоящему интеллигенту, эксперты, в основном, выделяли те личностные качества, которые относятся к морально-этическим. В их числе – патриотизм, высокое духовное развитие, глубокая образованность, твердость моральных устоев, воспитанность, точное следование этикету, склонность к новаторству, правильная грамотная речь и т.д. Примечательно, что критерий, взятый за

основу данного исследования («интеллигент – человек, профессионально занимающийся умственным трудом»), оказался на последней позиции.

Примета нового времени – отнесение к верхнему слою интеллигенции «верхушки» политической элиты – Президента страны, представителей правительства Российской Федерации. На местном уровне это губернатор, мэр (безотносительно к личности). Духовная интеллигенция, которая, как известно, не имеет доступа к власти, к процессу принятия решений, не воспринимается экспертами как опора для движения Отечества к лучшему будущему. Складывается впечатление, что эксперты не уверены в существовании данной прослойки – социальной группы духовной интеллигенции. Персоны, которые называются как наиболее яркие представители корпуса интеллигенции в России, выдвинулись в советскую эпоху (Сахаров А.Д., Лихачев Д.С., Солженицын А.И.).

Очевидно, что данную тенденцию следует связать с процессом маргинализации интеллигенции, начало которому положили реформы 90-х годов. Суть данного процесса заключается в утрате интеллигенцией экономических, социальных, а главное нравственных позиций в обществе. Отсюда вполне очевидны ответы на вопрос «Выражает ли современная интеллигенция интересы народа?» Большинство экспертов выбрали вариант «наверно нет».

Из реплик экспертов становится ясно: интеллигенция как духовная элита общества не справилась со своей исторической задачей, не смогла остановить разрушительное течение реформ 90-х годов. Исторический опыт показывает, что социальные слои, не выполнившие своего прямого назначения, должны «самоликвидироваться». Существует ли духовная интеллигенция в российской действительности или же она «жива» только за счет исторической памяти людей, предстоит еще выяснить. Однако неудивительно, что лишь единицы из экспертов относят себя к данному социальному слою. Только часть опрошенных испытывает серьезную личную ответственность за происходящие в нашей стране социально-политические и социокультурные процессы. Будущее страны эксперты также никак не связывают с ролью духовной прослойки интеллигенции. Есть и такие ответы: нельзя быть ответственными за то, к чему не причастны.

В целом же интеллигенция представлена в оценках экспертов как разрозненная совокупность выдающихся индивидуальностей, осуществляющих самостоятельную преобразовательную деятельность.

Из анализа интервью с представителями профессий, которые, так или иначе, принято считать «интеллигентскими» (газеты «Городские ведомости» и «Тольяттинское обозрение», 2007 год), становится ясно, что большинство их высказываний следует относить к простым комментариям событий, редко выходящим за рамки профессиональной компетенции информанта. Примечательно практическое отсутствие критических высказываний в адрес действующих властных структур города. Если в интервью и заходит речь о власти, то мы видим либо полное согласие, либо пространные комментарии, в которых не видна позиция информанта. Можно предположить, что духовная элита Тольятти стала «карманной», действует в согласии с политической элитой, чем достигает относительного спокойствия и стабильности в своём функционировании.

Между тем в прессе присутствуют отдельные высказывания представителей духовной интеллигенции по поводу важнейших событий в жизни городского сообщества – выборов власти, крупных аварий, терактов, должностных назначений на высокие посты, открытия новых гипермаркетов по соседству с существующими в зелёной зоне города и т.д., в которых проявляется их человеческая позиция. Попытки критически осмыслить те или иные события здесь наиболее выражены. Находят свое место в публикациях от имени городской интеллигенции и вопросы образования и

культурного просвещения. Одно лишь вызывает сожаление: неясно, прислушивается ли власть к этим суждениям.

В целом по данным исследования можно сделать такой вывод: в решении важных вопросов жизнеустройства города интеллигенции отводится роль наблюдателя. Ее претензии на доминирование в социуме практически никак не выражены. На наш взгляд пока городское сообщество не осознает потребности в «мыслящих» людях как носителях рационального начала, способных определить наиболее оптимальные пути развития города во всех направлениях роль интеллигенции будет оставаться невысокой.

Литература

1. Минюшев Ф.И. (2004) Социология культуры: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект, 2004.
2. Барбакова К.Г., Мансуров В.А. (2007) Интеллигенция и власть: динамика взаимодействия. – Курган: ООО ПК «Зауралье», 2007.

Социальные классы и их характеристика (на примере Пензенской области)

Чувакова Светлана Геннадьевна

к.э.н., доцент

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Институт экономики и менеджмента, Пенза, Россия

В ходе исследования социальной структуры населения Пензенской области были выявлены 5 социальных классов: низший (19%), ниже среднего (32%), средний (35%), выше среднего (9%), высший (5%).

Низший класс по сути – это бедность, то есть состояние, когда человек или семья не обладает достаточными ресурсами для удовлетворения своих потребностей. В современных условиях основными причинами бедности домохозяйств являются: относительно низкий размер оплаты труда, повышенная доля иждивенцев в семье, низкий уровень пенсий, стипендий, пособий. К низшему классу относятся домохозяйства, которые получают доход на одного члена семьи до 1000 руб. и от 1000 до 3000 руб. в месяц. Это, прежде всего, связано с тем, что доход поступает в виде фиксированной зарплаты, стипендий и пенсий. Наибольшая концентрация бедности сосредоточилась в группе молодежи студенты (27%), пенсионеров (32%) и рабочих (41%). Более высокий риск попадания в низший класс у лиц со среднеспециальным образованием (41%), а также с высшим (32%), незаконченным высшим (11%) и средней школой (16%). Проживают эти люди небольших домах (46%) или квартирах (18%), площадь которых не превышает 40м². Имущественный потенциал низшего класса либо отсутствует (16%), либо представлен квартирой или домом (57%), и в редких случаях еще подержанным отечественным автомобилем (27%).

К социальному классу ниже среднего относится 32% населения Пензенской области. Это преимущественно служащие (34%), рабочие (19%), пенсионеры (19%), студенты (22%), а также безработные, домохозяйки (6%), доход которых составляет от 1000 до 5000 руб. Как видим, в эту группу вошли люди с фиксированной зарплатой, пенсиями и стипендиями. Большинство людей класса ниже среднего проживают в собственных домах (31%) и квартирах (31%), остальные в общежитиях (17%), коммунальных квартирах (17%), а также арендуют жилье (4%). К последним относятся молодые семьи и студенты, которые еще не в состоянии накопить на собственное жилье, без поддержки государства. Подавляющая часть дохода тратится на оплату жилья, медицинские услуги и питание. У людей этого класса имеется в собственности дом или квартира (52%), 31% владеют еще и отечественным автомобилем или подержанной иномаркой, 16% населения ничего не имеет в собственности. Образование у них различное: высшее (43%), неоконченное высшее (12%), среднеспециальное (36%), средняя школа (7%) и курсы профессиональной подготовки (4%).

Средний класс является главной социальной силой, обеспечивающей развитие материального производства, прирост национального богатства, осуществление научно-технических инноваций и культурный рост, а также служащий гарантией стабильности в обществе. В этот класс вошло население Пензенской области с доходом от 5000 до 10000 руб. Представители среднего класса большое внимание уделяют образованию. Большинство из них закончили или заканчивают высшие учебные заведения (57%), остальные получили среднеспециальное образование (12%). Поэтому прослеживается такой разброс занимаемых должностей: частные предприниматели (13%), руководители (20%), служащие (31%), рабочие (14%), пенсионеры (6%), студенты (13%) и безработные, домохозяйки (3%). Появление в данном классе предпринимателей, обладающих доходно-имущественной самостоятельностью и опытом работы в условиях рынка – это лишь первый этап формирования среднего класса. Ведь средний класс должен объединять в себе общность и прочность экономических и политических позиций с достаточно высоким профессиональным и интеллектуальным потенциалом. Большинство представителей этого класса живут в собственных домах (40%) или квартирах (42%), площадью более 40 кв.м., и лишь малая доля (6%) проживают в общежитиях или арендуют жилье. Рассматривая имущественный потенциал, можно сделать вывод, что 54% домохозяйств этого класса имеют в собственности дом или квартиру и автомобиль, преимущественно новый отечественный (ВАЗ 2106, ВАЗ 2109, ВАЗ 2112) или поддержанную иномарку (OPEL, HONDA), 20% - кроме этого владеют либо зимней дачей, либо имеют сбережения в размере свыше 50.000 руб. Представители среднего класса чаще экономят на одежде, чем на питании. Для потребительских ориентаций в этой группе характерна ярко выраженная направленность на приобретение недвижимости и автомобиля в ущерб текущему потреблению.

В класс выше среднего вошли 9% населения Пензенской области, чей доход составляет от 10.000 до 30.000 руб. на одного члена домохозяйства. Именно здесь появились люди с ученой степенью или званием (11%), преобладают же пензенцы с высшим образованием (78%). Именно высокое образование дает возможность занимать престижные и доходные должности. Среди таковых, чиновники (11%), частные предприниматели (34%), руководители (44%) и служащие (11%). В основном представители данного класса проживают в собственных домах (44%), коттеджах (12%) и квартирах (44%), общей площадью от 100 кв.м. Для этой группы большое значение имеет не только размер домов, но и удобства подъезда, наличия гаража. Дом является для них главным признаком успеха семьи и ее достатка. Имущественный потенциал достаточно высокий, в наличии имеется собственное жилье (у некоторых не одно), новый отечественный автомобиль (ВАЗ 2110, ВАЗ 2112, Волга) или новая иномарка (OPEL, HONDA, AUDI), сбережения в размере свыше 50.000 руб., зимняя дача.

К высшему классу относится лишь 5% населения Пензенской области, доход которых составляет от 20.000 руб. и выше. Все они окончили высшие учебные заведения, и занимают престижные и доходные должности: чиновники (20%), частные предприниматели (40%) и руководители (40%). Можно сделать вывод, что к представителям этого класса относятся профессионалы в своей области, получающие чрезвычайно высокий доход. Высший класс предпочитает покупать самые большие дома в лучших районах города, самые дорогие автомобили, бассейны и иные символы показательного потребления. Это делает таких людей потребителями-инноваторами и самыми подходящими клиентами для роскошных маркетинговых предложений. Они живут в собственных домах (40%), коттеджах (40%) и квартирах (20%). Несомненными признаками высшего класса населения Пензенской области являются: – высокий уровень сбережений, особенно в твердой валюте; – владение дорогим вторым жилищем (зимние дачи, загородные коттеджи); – владение и частую смену автомобилей; – поездки на отдых в дальнее зарубежье; – наличие пакета ценных бумаг.

Проведенный анализ социальной структуры Пензенской области позволяет сделать следующие выводы: - пятая часть пензенцев живет сейчас ниже того стандарта, который считается пусть скромным, но все же хоть сколько-то приемлемым уровнем жизни большинства населения; - уровень жизни в Пензенской области не высок. Большинство семей проживают в квартире общей площадью не более 40 кв.м., имеют за городом огород без садового домика, тратят половину дохода на питание и почти не ходят в музеи, театры, посвящают все свободное время просмотру телевизора, не говоря уже об отдыхе за рубежом; - лишь около 14% жителей Пензенской области являются обеспеченными (класс выше среднего, либо высший), то есть имеют не одну собственную квартиру или дом, также автомобиль, сбережения свыше 50.000 руб. и ценные бумаги. Они предпочитают вкладывать деньги в недвижимость, драгоценности и в банки. Регулярно пользуются кредитными картами для оплаты товаров и услуг.

Численность и демографические особенности среднего класса в различных типах российских городов

Юдина Олеся Александровна⁵

*Аспирант кафедры социально-экономических систем и социальной политики
Государственный университет Высшая школа экономики (ГУ-ВШЭ), Москва, Россия*

E-mail: litolesya@yandex.ru

Введение

Вопрос существования среднего класса в современной России и применимость критериев выделения среднего класса на основе классических западных подходов до сих пор порождает бурные дискуссии. Тем не менее не вызывает сомнений, что средние слои в России уже сегодня насчитывают десятки миллионов людей, и проблема особенностей их демографического состава – самостоятельная и актуальная проблема, пока не нашедшая в российской социологической литературе соответствующего отражения.

В качестве показателей особенностей демографического состава среднего класса в работе рассматриваются его гендерные и возрастные характеристики, коэффициенты демографической нагрузки, специфика структуры домашних хозяйств различных социальных слоев. Эмпирической базой работы выступают материалы Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения за 2005 год (RLMS, R14).

Методы

Исследование проведено на основе многокритериального подхода. Для выделения домохозяйств, относящихся к среднему классу, используются три критерия: материальная обеспеченность, профессионально-образовательный статус, самоидентификация. Каждый из этих критериев в свою очередь является интегральным показателем.

Уровень материальной обеспеченности домохозяйств для отнесения их к среднему классу определялся с учетом имевшегося у них недвижимого и движимого имущества.

Профессионально-образовательный статус домохозяйства определялся исходя из количества членов домохозяйства, которые имели уровень образования и квалификации позволяющих отнести их к группе профессионалов или полупрофессионалов.

Стратификация на основе самоидентификации строилась на основе вопросов, отражавших не только удовлетворенность взрослых членов домохозяйства своим статусом в обществе и его относительно высокую оценку, но и ощущение его прочности.

⁵ Автор выражает признательность профессору, д.с.н. Тихоновой Н.Е. за помощь в подготовке тезисов.

В зависимости от концентрации трех рассчитанных признаков средних слоев домохозяйства были стратифицированы по четырем основным социальным слоям: ядро (домохозяйства, имеющие все три признака - 10% домохозяйств) и протоядро среднего слоя (имеющие любые два признака – 28% домохозяйств), периферия (47%), низший слой (15%) – имеющие один признак и не имеющие ни одного признака, соответственно.

Результаты

Особенности демографического состава домохозяйств оказывают весьма существенное влияние на возможность отнесения их к средним слоям, причем влияние это по-разному проявляется в разных типах российских городов. Наибольшую долю в структуре домохозяйств ядра среднего слоя малых и средних городов составляют семьи из двух человек, а в крупных городах наибольшую часть в структуре занимают уже семьи из трех человек, что свидетельствует о больших адаптационных возможностях домохозяйств из крупных городов к нагрузке иждивенцами, наличие у них своего рода «запаса прочности».

Если же говорить о гендерных особенностях средних слоев, то неожиданным, хотя и объяснимым, было высокое представительство профессионалов и полупрофессионалов в структуре женской части ядра. Причем, если в малых и крупных городах доля профессионалов в гендерной профессиональной структуре примерно одинакова, то в средних городах домохозяйства попадают в слой ядра в значительной степени благодаря сочетанию соответствующего профессионально – образовательному статусу у женщин и заработков рабочих-мужчин.

Если говорить о возрастных особенностях ядра в различных типах городов, то следует отметить высокую долю его представителей в возрасте 45-54 года в малых городах, в то время как в средних и крупных городах выше доля представителей ядра из более молодых поколений, особенно 25-29-летних – факт, отражающий специфику локальных рынков труда.

В демографической структуре протоядра наибольшую долю занимают домохозяйства из трех человек. При этом значительно увеличивается доля семей с детьми до 7 лет по сравнению с ядром среднего слоя во всех типах городских поселений, что свидетельствует о том, что именно иждивенческая нагрузка, связанная с просчетами государственной социальной политики, приводит для многих домохозяйств среднего слоя к пребыванию их в протоядре, а не в ядре среднего класса.

В целом проведенный анализ свидетельствует о том, что перспективы расширения средних слоев упираются сегодня в России в два основных обстоятельства. Во-первых, это маленький размер пенсий и детских пособий, что приводит к невозможности даже простого воспроизводства человеческого капитала во многих домохозяйствах потенциальных представителей среднего класса, имеющих в своем составе пенсионеров и детей, несмотря на то, что по профессиональному статусу и образовательному уровню они должны относиться к средним слоям. А во-вторых, это специфика рынков труда малых и средних городов, для которых характерен относительно более низкий уровень зарплат на многих рабочих местах профессионалов и полупрофессионалов, составляющих «костяк» среднего класса, которая исключает возможность решения проблемы иждивенческой нагрузки на микроуровне. В результате решающую роль для попадания в состав средних слоев в современной России начинает играть зачастую не столько профессиональный статус и квалификация, сколько наличие иждивенцев и возраст.

Литература

1. Шкаратан О.И., Бондаренко В.А., Крельберг Ю.М., Сергеев Н.В. Социальное расслоение и его воспроизводство в современной России// Препринт WP7/2003/06. – М: ГУ ВШЭ, 2003. – 68 с.

2. Беленький В.Х. Социальная структура российского общества: состояние и проблемы теоретической разработки// Социологические исследования, 2006, № 11 С.49-57
3. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Под ред. Малевой Т.М. – М.: Гендальф, 2003
4. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. – М.: ИС РАН, 2007.
5. Долгих Т.В., Логачев В. Потребительский стандарт среднего класса (опыт контент-анализа) // Социологические исследования, 2006, № 11, С.138-141
6. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Измерение экономического неравенства – М.: «Лето», 2002.
7. Беляева Л.А. И вновь о среднем классе России // Социологические исследования, 2007, № 5, С.3-13

Восприятие неравенства: анализ факторов стратификации

Якова Людмила Вячеславовна

аспирант

Институт социологии РАН, Москва, Россия

lyaikova@yandex.ru

Происходящие социоструктурные изменения в российском обществе вот уже несколько десятилетий привлекают внимание общественных наук. Социология, занимаясь активным исследованием социальных процессов, фиксирует, что эти изменения влекут «за собой не только изменение социальной структуры, но и остро ставят перед традиционными общностями вопрос об осознании индивидуальной и групповой социальной идентичности, месте в социальной иерархии, уровне сплоченности, системе ценностей» [1, С. 79].

Наибольшие изменения в процессе преобразований претерпела социально-стратификационная структура социума. Под «социально-стратификационной структурой общества понимается многомерное, иерархически организованное социальное пространство, в котором социальные группы и слои различаются между собой степенью обладания собственностью, властью и статусом» [2, С. 272]. Если наличие неравенства признается всеми социологами как аксиома, то определение факторов стратификации представляет собой предмет для горячих споров между представителями разных школ как среди теоретиков, так и среди практиков (достаточно вспомнить дискуссию о критериях выделения среднего класса). Две генеральные линии, заложенные классиками социологии К. Марксом и М. Вебером, и до настоящего времени во многом определяют используемые в социологии критерии дифференциации. Так, при анализе стратификации учитываются следующие критерии: власть, доход, собственность, социальное происхождение, профессия, образовательный уровень, место проживания, национальность и др. Наиболее полно содержание стратификационных факторов описано у Д. Грусски [3]

Помимо так называемых «объективных» критериев (фактическое обладание разными видами ресурсов) для анализа стратификации применяются и «субъективные» критерии: самоидентификация при помощи вербальных характеристик, графических тестов, проективных методик. Еще одним вариантом анализа системы неравенства является анализ субъективных оценок степени влияния разных критериев на дифференциацию.

Осенью 2007 г. Центром исследования социальной структуры и социальной стратификации ИС РАН (рук. З.Т. Голенкова) выполнено исследование «Социально-

структурные изменения в регионах». Исследование проведено в Волгоградской области методом личного (face-to-face) поквартирного интервью среди работающего населения региона. В исследовании применялась стратифицированная квотная выборка. По результатам полевого этапа к дальнейшему анализу отобрано 730 анкет.

Для анализа восприятия стратификации респондентам предлагалось оценить, какие именно факторы, по их мнению, определяют деление людей на социальные группы (согласие с суждением по 5-балльной шкале, где 1 – «определяет незначительно», 5 – «определяет значительно»).

Анализ данных проведенного исследования позволяют сформулировать ряд выводов. Во-первых, порядок влияния факторов на социальную дифференциацию определен населением в следующем порядке: «власть» (4,7), «деньги» (4,6), «владение частной собственностью» (4,0), «незаконные действия» (3,4), «талант, способности» (3,4), «профессия» (3,4), «образование» (3,3), «происхождение» (2,9), «национальность» (2,4). Легко заметить, что традиционные критерии – властный и экономический – понимаются населением как основные дифференцирующие показатели.

Во-вторых, восприятие указанных факторов позволяет выделить сходные в восприятии населения критерии – кластеры (мера близости – межгрупповое среднее):

- Кластер #1 «Базовые» - доход, собственность и власть (дифференцируют население ярче всего).
- Кластер #2 «Аскриптивные» - происхождение и национальность.
- Кластер #3 «Личные» - образование, профессия, талант.
- Кластер #4 «Незаконные действия».

В-третьих, полученная информация позволяет выделить различия между социально-демографическими группами в оценке факторов стратификации (различия носят статистический характер, подтвержденные тестом Стьюдента). В каждом из этих случаев та или иная группа отдает большее значение тем факторам, которые во многом определяют статус этой группы. Исключением является фактор «незаконные действия», различия в оценке которого имеются между всеми проанализированными сегментами. Для иллюстрации подобных различий можно привести следующие примеры:

- Род занятий: предприниматели и наемные работники. Предприниматели чаще говорили о том, что деление на группы определяет талант (средние значения в группе предпринимателей на уровне 3,69, а в группе наемных работников – 3,39).
- Доходные группы (совпадают с квартильными группами). Респонденты с низким уровнем дохода чаще упоминали о том, что дифференциацию определяют собственность, власть и деньги. При этом аналогичного мнения придерживаются группы респондентов выделенные по критериям «адаптация» и «доля затрат на питание» (оценки указанных параметров в группе «неадаптированных пессимистов» и у респондентов, чьи затраты на питание составляют свыше 75% от семейного бюджета).
- Идентификация с социальным слоем. Представители высшего слоя (по самоотнесению) считают, что расслоение определяется происхождением (средний балл в группе «высший слой» - 3,05, в то время как в группе «низший слой» только 2,12).

Подводя итог проведенному анализу, стоит отметить, что приведенные результаты исследования вряд ли позволяют выделить главный критерий стратификации в современной России. Однако ценность такой информации во многом определяется тем фактом, что она является индикатором сложившейся системы стратификации. Чаще говорят именно о том, что беспокоит, привлекает внимание. К тому же, человек склонен выстраивать стратегии поведения исходя из имеющихся представлений – жизненный

опыт в феноменологической трактовке. Здесь необходимо вспомнить известную «теорему Томаса»: «Если люди определяют некоторые ситуации как реальные, эти ситуации реальны в своих последствиях» [4, С. 290]. Сложившаяся система восприятия факторов стратификации может оказывать влияние на отношения между полярными группами, социальную оценку групп (например, предпринимателей как средоточия обладания собственностью, деньгами, властью).

Литература

1. Голенкова З. Т. Динамика социоструктурной трансформации в России // Социологические исследования. – 1998. – №10. – С. 77–84.
2. Голенкова З. Т., Акулич М.М, Кузнецов В.Н. Общая социология: Учебное пособие / Под. ред. проф. З. Т. Голенковой – М., 2005. – 474 с.
3. Grusky D.B. The Contours of Social Stratification // Social Stratification: Class, Race, and Gender in Sociological Perspective / Ed.by D.B. Grusky. - Boulder: Westview Press, 2001. – pp. 3-38.
4. Современная американская социология. М., 1994 – 256 с.